

Сюйфэн твердо заявил:

— Не думай об этом, она моя, моя, моя!

Маленькая виноградинка радостно воскликнула:

— Собираюсь слиться с маленьким рыбьим бессмертным!

И тут же была отброшена в сторону.

Цзиньми поначалу, естественно, не хотела уходить, но, вспомнив слова маленького рыбьего бессмертного, мгновенно успокоилась.

Феникс, эта птица, хотел подшутить над ними, но маленький рыбный бессмертный не поддался на его уловки. Более того, его недавняя клятва стала для нее настоящей опорой, и она, конечно же, верила ему.

Цзиньми попросила маленького рыбьего бессмертного обязательно навестить ее в Водном Зеркале, после чего спокойно ушла.

Когда Цзиньми покинула Дворец Сюаньцзи и полностью исчезла из виду Жуньюя, он наконец отвел взгляд, повернулся спиной к Сюйфэну и сдержанно спросил:

— Что привело Бога Огня в мой дворец?

Сюйфэн, глядя на спину, которая не давала ему покоя, с трудом сдерживая боль в сердце, спросил:

— Ты до сих пор не хочешь даже взглянуть на меня?

Грустный тон голоса Сюйфэна достиг ушей Жуньюя, заставив его непроизвольно сжать кулаки. Он намеренно подавил дрожь в голосе:

— Если у Бога Огня нет дел, то прошу вас удалиться!

Сюйфэн, не желая сдаваться, настаивал:

— Ты действительно любишь Цзиньми?

— Какое это имеет отношение к тебе? — сквозь зубы процедил Жуньюй.

Вспоминая увиденное в Зеркале Гуаньчэнь, он чувствовал лишь острую боль.

— Можешь ли ты расторгнуть помолвку с Цзиньми? — в голосе Сюйфэна звучала мольба. — Я

дам тебе все, что ты захочешь, только не женись на ней.

Впервые он говорил так смиренно, но впервые же Жуньюй в ответ обнажил меч.

Меч Ледяной Души появился в воздухе, его лезвие оказалось у горла Сюйфэна. Жуньюй, сжимая рукоять, сквозь зубы произнес:

— С детства я уступал тебе во всем, но Цзиньми — никогда!

Цзиньми была дочерью Бога Воды, единственной дочерью Бога Воды и Предыдущей Богини Цветов. Бог Воды не только оказал ему милость, но и помог его матери и клану Драконе́й Рыбы. Более того, власть и влияние Бога Воды вызывали трепет даже у Небесного Императора, а его управление Водным народом было именно тем, что сейчас нужно Жуньюю.

Сюйфэн смотрел на него с недоверием:

— Ты обнажил на меня меч ради нее?

С тех пор, как он вернулся из испытаний, это был первый раз, когда Жуньюй посмотрел на него прямо, и впервые за всю жизнь Сюйфэн увидел, как Жуньюй гневно направляет на него меч — и все это из-за Цзиньми!

— Что именно... ты увидел в Зеркале Гуаньчэнь? — голос Сюйфэна внезапно стал хриплым, то ли от печали, то ли от чего-то еще. — Я выяснил, что, когда ты искал меня в мире смертных, твоя мать уже покинула этот мир. Но ты все равно взял с собой Обратную Чешую, чтобы защитить меня. Это значит, что смерть твоей матери не была прямой причиной твоей ненависти ко мне, верно?

— Заткнись! — внезапно закричал на него Жуньюй.

Его дыхание стало неровным, грудь сильно вздымалась, а рука, держащая меч, начала дрожать.

Эти изменения были слишком очевидны, и ненависть в глазах Жуньюя стала явной. Сюйфэн все больше убеждался, что дело в Зеркале Гуаньчэнь. Что же именно увидел Жуньюй?

Тревога в сердце Сюйфэна не находила выхода. Он смотрел в глаза Жуньюя, умоляя ответа:

— Что ты увидел в Зеркале Гуаньчэнь?

Жуньюй лишь усмехнулся. Что он увидел? Он увидел клятвы верности, поцелуи и даже начало близости между Сюйфэном и Цзиньми!

Он знал, что все это произошло во время испытаний, но для него это было унижением. Он не мог забыть взгляд своей матери перед смертью, не мог забыть презрение окружающих, когда Небесная Императрица заставила его признаться в том, что он соблазнил Бога Огня. Раньше он думал, что все это не касалось Сюйфэна, что тот был невиновен. Но после того, что он увидел в Зеркале Гуаньчэнь, он больше не мог сдерживаться!

Как это могло не касаться Сюйфэна?

Он не стал отвечать на вопрос о том, что увидел в Зеркале, а вместо этого произнес каждое слово с тяжестью:

— Убийцей моей матери была Небесная Императрица, и она же уничтожила мой клан! Если я продолжу связываться с тобой, мне будет стыдно перед матерью и кланом!

Сердце Сюйфэна сжалось. Ненависть в глазах Жуньюя была сильнее, чем он когда-либо видел.

— Я знаю, что мать поступила неправильно, я не оправдываю ее, но почему ты так решительно отверг меня? Разве все наши прошлые чувства были лишь мимолетным дымом, не стоящим упоминания?

Жуньюй, услышав это, разгневался еще сильнее, сжимая меч с большей силой. Он потребовал:

— В чем виновата моя мать? В чем виноват мой клан Драконьей Рыбы? Почему Небесная Императрица напала на них? Все ради тебя!

С детства Жуньюй убеждал себя не соперничать, не бороться, уступать Сюйфэну во всем. Он уже опустил себя до уровня пыли, но почему же все закончилось так?! Он больше не будет верить Сюйфэну, больше не будет щадить его и его мать, а также высокомерного Небесного Императора, своего отца, готового на все ради власти.

Он не простит никого из них!

Жуньюй, стоящий перед ним, явно был ослеплен ненавистью. Сюйфэн одним движением руки, прежде чем Жуньюй успел среагировать, отобрал у него Меч Ледяной Души, прижал его плечи и прижал к столу.

Он скрыл боль в глазах и тихо произнес, глядя на Жуньюя, прижатого к столу:

— Тебе нужно улучшить свои навыки, иначе в будущем, даже если ты возьмешь меч, даже если я позволю тебе, ты все равно окажешься под моим контролем одним движением руки.

Жуньюй, разъяренный, покраснел, но, уступая в мастерстве, не мог пошевелиться, прижатый к столу, и только злобно смотрел на Сюйфэна.

Этот полный ненависти взгляд Жуньюя и выступившие на лбу вены заставили Сюйфэна почувствовать боль в глазах и сердце. Он отвел взгляд, не решаясь смотреть на него:

— Не смотри на меня так. Ты знаешь, что я никогда легко отпускаю то, что хочу. Если ты не хочешь расторгнуть помолвку, я найду другой способ сделать это.

Сюйфэн так хотел в этот момент обладать Жуньюем, поцеловать его губы, коснуться его волос. Но он не мог. Если бы он сделал это, это только усилило бы ненависть Жуньюя. Что ему сделать, чтобы Жуньюй снова полюбил его?

В конце концов, Сюйфэн ничего не сделал. Произнеся эти слова, он ушел, оставив разъяренного Жуньюя, который смахнул бамбуковые свитки со стола в пустом зале.

Когда Куанлу вошла в комнату и увидела Жуньюя с растрепанной одеждой и пустым взглядом, сидящего у стола и прислонившегося к его ножке, она с тревогой бросилась к нему, чтобы помочь ему подняться:

— Ваше высочество, что с вами?

— Куанлу, — произнес Жуньюй, глядя в пустоту. — Я слишком слаб, я все еще слишком слаб.

Куанлу была так напугана, что чуть не заплакала:

— Ваше высочество, что вы говорите? Давайте я помогу вам встать.

Жуньюй уклонился от ее протянутой руки, и его взгляд прояснился:

— Не нужно, я встану сам.

Впредь он обязательно будет идти своим путем.

После того, как Сюйфэн ушел, Жуньюй лишь однажды услышал от Куанлу о его делах. Она рассказала, что он умолял Небесного Императора отменить помолвку Цзиньми с Жуньюем и прямо заявил, что любит Жуньюя. В результате Небесный Император разгневался, громко осудил его за то, что он осмелился желать своего старшего брата, и в конце концов отобрал у него военную власть, заточив его во Дворце Циу для размышлений.

Рассказывая это, Куанлу внизу тихо перебирала пальцами, сомневаясь, стоит ли сообщить Его высочеству, что эта новость мгновенно заняла первое место в списке горячих тем Небесного Царства...

Жуньюй с бесстрастным лицом сменил свиток в руках:

— Впредь не докладывай мне о его делах.

Куанлу кивнула и вздохнула про себя. Его высочество не может понять радости сплетен маленьких бессмертных, как же жаль.

— Кстати, Ваше высочество, сегодня представитель клана Цветов пришел в Небесное Царство и отправился во Дворец Бракосочетаний, чтобы послушать песни Подлунного Старца. Цзиньми попросила его передать вам две бутылки вина из османтуса, не хотите ли попробовать?

— Вино из османтуса... — Жуньюй покачал головой. — Нет, у меня еще много книг, которые нужно прочитать.

Вино из османтуса... Раньше Сюйфэн всегда приходил к нему с этим вином.

<http://bllate.org/book/15463/1368110>